

DOI: 10.21779/2077-8155-2022-13-3-98-109

УДК 29+930.85(470.67) А.Р. Наврузов ¹	Содержание статьи	Информация о статье
	Введение Тема лжешейхства в работах дагестанских исследователей «Так называемые шейхи» и дагестанские реформаторы-просветители Заключение	Поступила в редакцию: 24.05.2022 Передана на рецензию: 28.05.2022 Получена рецензия: 17.06.2022 Принята в номер: 10.09.2022

Критика лжешейхства в работах дагестанских реформаторов-просветителей первой трети XX в. (по материалам арабоязычного журнала «Байан ал-хакаик» (1925–1928))

Институт истории, археологии и этнографии федерального исследовательского центра Российской академии наук; anavruzov@rambler.ru

Статья посвящена такой проблеме в суфизме, как лжешейхство, которая приобрела особую актуальность в начале XX века в Дагестане, в т. ч. среди представителей мусульманского реформаторства. Обновленческие идеи реформаторов-просветителей встречали резкое неприятие со стороны дагестанских ученых-богословов в основном в лице суфийских шейхов, которые написали целый ряд сочинений на арабском языке с опровержением учения салафитов. Однако в вопросе лжешейхства их точки зрения во многом совпадали, что подтверждают статьи арабоязычного журнала «Байан ал-хакаик». Дагестанские реформаторы-просветители, в целом положительно относясь к классическому суфизму, выступали с резкой критикой определенных проявлений суфизма первой трети XX века в лице отдельных невежественных лжешейхов, которые в целях личного обогащения приносили в суфизм всякого рода нововведения, противоречащие сути шариата и тем самым дискредитирующие суфизм.

Ключевые слова: *мусульманское просветительство, суфизм, тарикат, шейхство, лжешейхство, салафиты.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2022-13-3-98-109

UDC 29+930.85(470.67) А.Р. Наврузов ²	Content of the article	Information about the article
	Introduction. The issue of “false Christianity” in the works of Dagestan researchers. So-called sheikhs and Dagestan reformers-enlighteners.	Received: 24.05.2022 Submitted for review: 28.05.2022 Review received: 17.06.2022 Accepted for publication: 10.09.2022

¹ *Амир Рамазанович Наврузов* – ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Федерального исследовательского центра Российской академии наук; доцент факультета востоковедения ДГУ; orcid.org/0000-0001-8874-3543.

² *Amir Ramazanovich Navruzov* – Cand. Sc. (History), associate professor at the Department of Oriental Studies of Dagestan State University; leading researcher at the of Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; orcid.org/0000-0001-8874-3543.

Critique of “False Sheikhs” in the Works of Dagestani Enlightening Reformers of the First Third of the 20th Century (Based on the Materials of the Arabic-Language «*Bayan al-haqa’iq*» Journal (1925–1928))

Department of Oriental Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; anavruzov@rambler.ru

The paper deals with an issue of “false sheikhs”, which was relevant in the early 20th century in Dagestan. The subject is discussed from the perspective of Muslim reformers who gained popularity in the region at that time. The ideas of the Salafism that penetrated Dagestan via the Muslim education reformers were met with a strong opposition from Dagestani theologians, mainly the Sufi sheikhs, who wrote a number of works in Arabic to disprove the Salafi teachings. Regarding the issue of “false sheikhs”, however, their opinions coincided with the ones held by education reformers, which is evidenced by the articles from the Arabic-language journal *Bayan al-haqa’iq*. Dagestani education reformers, being generally positive about classical Sufism, strongly criticized some manifestations of Sufism of the first third of the 20th century on the part of incompetent “false sheikhs”, who for their personal gain introduced some questionable innovations, conflicting with the very essence of Sharia, and thus discrediting Sufism as a legitimate branch of Islam.

Keywords: *Islamic enlightenment, Sufism, tariqa, false sheikhs, Salafists.*

Введение

В XIX – начале XX в. в различных регионах мусульманского мира в связи с ускоряющимися процессами обуржуазивания восточных обществ получили развитие идейно-просветительские движения. В Турции это движение называлось *реформаторским* и *конституционным*; в арабских странах говорят о *Нахде* – культурном подъеме; в Корее это *кэхва ундон* – движение за реформы; в Индии, где просветительство развивалось преимущественно в рамках социальной и религиозной реформ, – *Индийский Ренессанс*; в Шри-Ланке используются понятия *религиозное просветительство, индуистское и мусульманское возрождение* [6, с. 87–88].

В этот же период схожие процессы развития общественно-политической, в т. ч. просветительской, мысли наблюдались и на Северном Кавказе. В Дагестане просветительство зародилось в последней четверти XIX в., и его возникновение связано с проникновением в регион капиталистических отношений и мусульманских реформаторских идей, а также с утверждением влияния русской культуры. В отличие от Крыма, Волго-Уральского региона, Центральной Азии и Азербайджана мусульманское реформаторство в Дагестане распространилось гораздо позже. Это было связано прежде всего с экономическими и социальными причинами: в дагестанском обществе после присоединения Кавказа к России военная администрация всячески препятствовала проникновению инакомыслия в регион. Тем не менее, к началу XX века «в дагестанском просветительстве оформились два течения: первое было связано с мусульманской реформацией. Второе течение исходило из европейско-русской культуры» [1, с. 82].

Работы мусульманских реформаторов-просветителей Дагестана этого периода охватывали разнообразную тематику, вопросы суфизма среди которых занимали особое место. Реформаторы-просветители осуждали упование суфиев на

посредничество суфийских шейхов и «святых», обожествление суфийских могил, зикр (ритуальное упоминание имени Аллаха), рабиту, тавассуль, которые они толковали как отступление от единобожия. Тем самым они подняли проблему отхода отдельных суфийских шейхов от догматических канонов в исламе, обвинив их в корысти. Все эти идеи сторонников религиозного реформаторства и получили в современной религиоведческой литературе собирательное название «лжешейхство»³.

Подобные обвинения, озвучиваемые через различные средства массовой информации, «встречали резкое неприятие со стороны дагестанских ученых-богословов, в основном в лице суфийских шейхов, которые написали целый ряд сочинений на арабском языке с опровержением» [8, с. 36]. Как результат этого в начале XX в. в общественно-политической мысли Дагестана вопрос лжешейхства приобрел особую дискуссионность, о чем свидетельствуют многочисленные статьи, письма и даже главы в сочинениях дагестанских авторов [10]. Полемика по данному вопросу имела неоднородный характер, острые споры шли не только между суфийскими шейхами и их последователями, но и между суфиями и их идеологическими противниками – салафитами⁴, представленными реформаторами-просветителями или, как их называют в современной литературе, *обновленцами*. Одной из таких площадок, на которой разворачивалась эта полемика, был и арабоязычный журнал «Байан ал-хакаик» – печатный орган дагестанских реформаторов-просветителей.

Тема лжешейхства в работах дагестанских исследователей

Тема лжешейхства рассматривается в работах дагестанских исследователей. Ш.Ш. Шихалиев [11] увязывает начало полемики по этому вопросу [4, с. 123] с сочинением Шуайба ал-Багини⁵ «Табакат ал-хваджакан ан-накшбандийа ва садат машаих ал-халидийа ал-махмудийа», посвященным биографиям суфийских шейхов, в котором он ставит под сомнение легитимность шейха Абдурахмана ас-Сугури (1792–1882)⁶, представляющего параллельную халидийскую ветвь. Поскольку в накшбандийском тарикате считается обязательной непрерывность духовной генеалогической цепи (*силсила*), ал-Багини делает вывод, что все шейхи, которые

³ Подробнее см.: [Ибрагимова З.Б. Проблема «лжешейхства» как часть дагестанской богословской полемики начала XX в. // Успехи современной науки. 2016. Т. 7. № 10. – С. 34–40;](#) [Шехмагомедов М.Г. Критика лжешейхства в Дагестане в конце XIX – нач. XX вв. \(на примере сочинения Хасана ал-Хилми «Ад-Дурра ал-байда' фи радд ал-бида' ва-л-ахва'»\) // История, археология и этнография Кавказа. 2021. Т. 17, № 3;](#) [Наврузов А.Р. «Байан ал-Хакаик» – журнал ученых-арабистов Дагестана первой трети XX века // Исламоведение. 2011. № 3 \(9\). – С. 82–93.](#)

⁴ В исламе суннитского направления фундаментализм как идеология движений за возвращение к истокам веры принял вид салафизма, представленный, с одной стороны, мусульманскими возрожденцами, с другой – реформаторами, среди которых есть охранители и обновленцы. Возрожденческая и реформаторско-охранительная идеология стала идейной основой суннитских религиозно-политических движений протеста. А фундаментализм обновленцев – это попытка доказать жизненность и прогрессивность ислама в индустриальную эпоху [5, с. 51–52].

⁵ Шуайб ал-Багини (1857–1912) – уроженец с. Багинуб ныне Чародинского р-на РД. Сочинение написано в 1911 г.

⁶ Абдурахман-Хаджи ас-Сугури (1792–1891) – уроженец с. Согратль ныне Гунибского р-на РД.

связаны по силсиле с Абдурахманом ас-Сугури, являются «мнимыми шейхами» (*муташайихуна*), а следовательно – нелегитимными.

Критика Шуайба ал-Багини шейхов параллельной ветви была направлена также на практику громкого зикра, характерную для последователей халидийской ветви. По его мнению, практика громкого зикра связана с братством Кадирийа и не может быть применима в Накшбандийа [11, с. 331]. Этой же позиции придерживается и З.Б. Ибрагимова, которая подметила, что «в дальнейшем преемник муршида (духовного наставника) Шуайба ал-Багини шейх Хасан Хилми ал-Кахи⁷ продолжил дело своего наставника и написал большое количество произведений, в которых рассмотрена проблема лжешейхства. Среди них сочинения на арабском языке: «Танбих ас-саликин ила гурур ал-муташайихин»; «Ал-Бурудж ал-мушайада би-н-нусус ал-муайада»; «Ад-Дурра ал-байда’ фи радд ал-бида’ ва-л-ахва’»; «Джухд ал-мукилл фи радд шатахат Ал-мункир ал-мудилл» и «Ал-Джаухара ал-нафиса фи и’анат ат-тарикат ан-накшбандийа» [2, с. 173–174; 3, с. 34].

З.Б. Ибрагимова приводит слова Хасана Хилми ал-Кахи, которой объясняет свое негативное отношение к неправомерно претендующим на звание шейха: «Во-первых, они (лжешейхи – *З.И.*) сами толком не знают того, чему наставляют других. Во-вторых, они запрещают людям идти к истинным шейхам. Подобные лжешейхи вносят в тарикат различные нововведения и этим отталкивают людей от принятия тариката. Люди, не имеющие разрешения на наставничество от совершенного шейха, приводят общество к духовной гибели. Мусульманские ученые вынесли единогласное решение: «Шейх, не являющийся преемником совершенного шейха и не имеющий от него *иджазы*, не имеет права обучать людей, и ему нет места в силсиле». Он не в состоянии передать свет познания Аллаха в сердце своего мурида, так как сам не получил его от предыдущих шейхов. Души пророков и *аулия* не встречаются с ним. Человек, не получивший духовного воспитания у шейхов и не знающий тариката, не имеет права быть шейхом. Такой человек подобен слепцу, указывающему дорогу другим...⁸. Далее З.Б. Ибрагимова приводит слова Хасана Хилми ал-Кахи из другого его сочинения, в котором он указывает на неоспоримый «признак шейха», а именно «наличие *иджазы* (письменной или устной, произнесенной при свидетелях)», а не «способность совершать караматы (чудеса)» [2, с. 174]. Именно в сочинении «ад-Дурра ал-байда’ фи радд ал-бида’ ва-л-ахва’»⁹ Хасан Хилми ал-Кахи, как пишет М.Г. Шехмагомедов «впервые выступил с резкой критикой в адрес некоторых дагестанских суфиев, которые, по его мнению, не имея соответствующей инвеституры, неправомерно занимаются наставнической деятельностью и тем самым дискредитируют суфийское учение. Там же ал-Кахи впервые предпринял попытку классифицировать дагестанских лжешейхов [9, с. 558–567].

⁷ Хасан Хилми ал-Кахи (1852–1937 гг.) – из с. Кахиб ныне Шамильского р-на РД.

⁸ Цитата из сочинения Хасана б. Мухаммада Хилми ал-Кахи «Танбих ас-саликин ила гурур ал-муташайихин. – Дамаск, 1996 (на араб. яз.) // *Ибрагимова З.Б. Дискурс дагестанских богословов по проблеме «лжешейхства» (краткий экскурс в историю вопроса) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 1 (114). – С. 173–174.*

⁹ Хасан Хилми б. Мухаммад ал-Кахи. Ад-Дурра ал-байда’ фи радди ал-бида’ ва-л-ахва’. – Махачкала, 2011. – 412 с. (на араб. яз.)

«Так называемые шейхи» и дагестанские реформаторы-просветители

Абусуфьян Акаев¹⁰, будучи главным редактором журнала «Байан ал-хакаик» и положительно относясь к суфизму в целом, посчитал целесообразным разместить в журнале 11-ю главу из сочинения по суфизму Хасана Эфенди ал-Хилми ал-Кахи «Ал-Бурудж ал-мушайда би ан-нусус ал-муаййда».

В своем отзыве в конце статьи он отмечает, что «нет ничего лучше, чем шейхство, если оно истинное (настоящее). И нет ничего хуже шейхства, если оно метафорическое (*маджази*) (мнимое)» [12, с. 3–5].

В опубликованной главе сочинения Хасан Эфенди ал-Хилми ал-Кахи, критикуя лжешейхов, пишет, что «каждый мурид объявляет себя руководителем, один шейх отвергает другого, между ними происходят столкновения, один питает злобу к другому, они завидуют друг другу, оскорбляют друг друга, издеваются и насмеваются один над другим. И если дело обстоит таким образом, то каков же смысл в избрании шейха?»¹¹. Также он пишет, что многие шейхи, берущие на себя смелость осуществлять наставническую деятельность, не имеют свидетельства на проповедование тариката (*иджаза*). Более того, они не выполняют то, что предписывают шейхи в своих книгах: наставления, зикры, установленные предписания, не соблюдают нормы поведения, вводят нововведения (*бид'а*). По его мнению, всем, кто обладает истинным знанием, следует выражать порицание таким лжешейхам, т. к. соблазны лжешейхов подобны соблазнам шарлатанов. Он считает, что против них надлежит вести большой *джихад*¹².

Размышляя над развернувшейся полемикой, Абусуфьян Акаев в статье «О так называемых шейхах» подметил, что в каждом номере журнала обсуждались так называемые шейхи, которые занимаются приобретением чужого имущества при помощи религии¹³, причем некоторые из них, зная о своей неспособности к наставничеству и проповедованию, делают это сознательно, просто из любви к руководству и накопыванию преходящих мирских благ.

В подтверждение своих мыслей Абусуфьян приводит слова некоего ученого, который написал следующие строки (перевод буквальный):

Не оставят торговцы [без внимания] ничего,
что приносит им прибыль,
Благодеяние для извлечения прибыли приспособят.
Или шейхство как доходное ремесло.
Обогащаются им шайтаны и преуспевают.
Их сердца думают лишить тебя лавров,
А их языки тебе о воздержании советуют [13, с. 8].

¹⁰ Абусуфьян ал-Газаниши (Акаев) (1872–1931) – выдающийся дагестанский ученый, реформатор-просветитель, поэт, писатель, переводчик и общественный деятель, главный редактор духовного журнала ученых-арабистов Дагестана «Байан ал-хакаик» (1925–1928).

¹¹ Подробнее см.: [Наврузов А.Р. Вопросы мусульманского просветительства в газете «Джаридат Дагистан» \(1913–1918\) и журнале «Байан ал-хакаик» \(1925–1928\) // Вестник Института ИАЭ. 2008. № 1. – С. 43–50.](#)

¹² Подробнее см.: [Наврузов А.Р. Проблема шейхства и «лжешейхства» в тарикате // Лавровский сборник: материалы XXXIII Среднеазиатско-Кавказских чтений. 2008–2009 гг. – СПб., 2009. – С. 354–356.](#)

¹³ Здесь речь идет, естественно, не обо всех шейхах, а лишь о тех из них, которые занимаются спекуляцией, прикрываясь своим высоким религиозным званием.

Далее Абусуфьян приводит цитату из Корана: «Неужели отрешили Мы от вас наставление это (т. е. Коран. – *Н.С.*) из-за того, что перешагнули вы (дозволенное Аллахом. – *Н.С.*)?» [5, с. 773]. И в соответствии с этим высказыванием далее Абусуфьян обращается уже к «так называемым шейхам»: «О, братья! Покайтесь Аллаху Всевышнему истинным покаянием! Оставьте дела на попечении тех, кто способен их выполнять! Оставьте в покое простой народ, чтобы он мог зарабатывать для своего содержания и содержания своих семей и смог освободиться от стесненности и бедности! Иначе вы придете к убыткам в мирской и потусторонней жизни!» [13, с. 8].

Были и те, кто выступал в защиту таких шейхов. Так, например, Абдулла, сын Курбана ал-Ашилти, в своей статье в одном из номеров высказывал удивление в отношении ряда современных ученых, которые, несмотря на их большие способности в науках и эрудицию, спешат делать нападки на благочестивых людей (т. е. суфиев), постоянно проводящих время в чтении Корана и призывающих народ к добру. Как они (ученые) узнают нечистоту помыслов суфиев? Откуда они узнают, что эти благочестивые люди (суфии) «поедают земной мир при помощи религии», и почему их называют лжешейхами? Почему они не могут быть истинными шейхами и принимать подношения от других людей, как это делал Пророк Мухаммад? Или почему шейх Хасан ал-Кахи, когда он порицает благочестивых суфиев и приписывает им низкое происхождение, принижает их ранг? Разве он не боится порицаемой хулы? Разве он не боится также злословия людей [в свой адрес] и что они обвинят его в грехе и будут говорить, что Хасан ал-Кахи хочет ограничить шейхство посредством отрицания его в других людях [14, с. 7].

Редактор журнала Абусуфьян Акаев, полемизируя с ним, отвечал от имени редакции, что речь не идет о тех, кто уединяется в своих домах и ест то, что заработал своим трудом, а имеется ввиду каждый, кто бегаёт по селам и городам и требует у людей подношений от имени религии [14, с. 8].

Далее Акаев пишет, что ученые не утверждают о нечистоплотности всех, кто претендует на шейхство, а говорят так только в отношении большинства из них. Удел тех, кто притязает на шейхство, – быть на истинном пути к своему Господу, как пишет шейх аш-Шарани в своей книге «Предостережение оболъстившимся»: «Наш разговор с шейхами подобен разговору аш-Шарани со своими современниками. Нет разницы между нашей и его эпохой» [14, с. 8]. В другом письме Абусуфьян Акаев отмечает, что истинные суфии в прошлом, наоборот, жертвовали свое имущество во имя Аллаха Всевышнего [15, с. 7–8].

В седьмом номере журнала «Байан ал-хакаик», в статье «Обращение к лжешейхам и их последователям из числа ученых» один их соредкторов Хизри ал-Газаниши¹⁴ писал, что на страницах номеров журнала рассказывалось, какие поступки совершали лжешейхи в этот период в Дагестане: сбор мужчин и женщин на могилах шейхов и их зияратах; принятие подношений от них.

Хизри Кади ал-Казаниши также напомнил, что в предыдущих номерах предлагалось писать в журнал о таких случаях, даже если это не будет совпадать с мнением редакции, и предлагалось делать это без смущения и опаски, ради интересов исламской религии с тем, чтобы узнать об аргументах, на которые эти лжешейхи

¹⁴ Хизри Кади ал-Казаниши (Гебеков) (1886–1950) – уроженец с. Казанище Буйнакского района ДАССР, один из пяти соредкторов журнала «Байан ал-хакаик». В 1920 г. был председателем шариатского суда Буйнакского округа. В 40-е годы вплоть до своей смерти занимал должность Председателя Духовного Управления мусульман Северного Кавказа.

опираются при этом. Автор интересовался, почему лжешейхи не запретили этот позорный путь, не отказались от использования религии для достижения мирских благ и не запретили поборы с простых людей на зияратах. Отсюда, по мнению автора статьи, непременно следует одно из двух: или лжешейхи и их последователи из числа ученых правы, идя своим путем, или они попросту обманывают своих поклонников. Если они правы, то они должны были бы написать без извинения и опасения на какие достоверные, обоснованные по шариату аргументы или духовную святость они опираются. А если дело заключается в обмане и просто удовлетворении личных целей, использовании религии в достижении мирских благ, то им следует совсем отказаться от такого мерзкого обмана. И это для того, чтобы не было вреда исламу, как считает Хизри ал-Газаниши.

Известно, что всякий, кто претендует на шейхство и духовную святость, претендует на духовное начинание, осознаваемое только внутренними аргументами. И это духовное начинание упрочивается и реализуется только развитием своих похвальных качеств и отказом от порицаемых. Это очевидно тому, кто знаком с написанным в достоверных книгах по шариату и тарикату. И как же мы согласимся со святостью какого-либо человека, если он не соглашается с шариатом, ест свой хлеб, только забирая доход других и используя их затруднения? Будем ли мы руководствоваться достоверными прогрессивными книгами или несостоятельными лжецами-шейхами? [16, с. 14], – задается вопросами Хизри ал-Газаниши.

Продолжая свои рассуждения, Хизри ал-Газаниши пишет, что тому, кто претендует на святость, надлежит быть с учеными и умными людьми, а дело же обстоит как раз наоборот. Они бывают с невежественными бедными людьми и некоторыми преступающими религиозный закон богатеями. И это потому, что невежественные бедные люди не понимают положение вещей и не отличают белое от черного. А что касается преступающих религиозный закон богачей, то они используют претендующих на шейхство в своих целях. Лжешейхи знают положение дел у невежественных и простых людей и хвалят при этом богачей, говоря, что самые лучшие из богатых людей бывают со святыми. Благодаря этому возрастает влияние богатых людей среди масс. Из-за подобных эгоистических целей богачи сближаются со лживыми шейхами, хотя и знают их дела и смеются за их спиной, внешне выражая им радость. Как эти богачи будут близкими для святых, если они не совершают ритуальную молитву, не соблюдают пост? Но хоронят и кладут своих покойников в могилы только при помощи указанных лжешейхов, и могилы богачей бывают поблизости могил (*мазаров*) святых. И собираются нечестивцы вместе с благочестивыми и думают, что это, быть может, руководство от Аллаха Всевышнего [16, с. 14–15].

Не секрет для тех, кто думает и понимает хотя бы немного, что лжешейхи не любят настоящих ученых, умных и рассуждающих, а бегут от них и не участвуют вместе с ними в собраниях, когда их зовут на них. И повелевают своим последователям-муридам не звать ученых на собрания рецитаций Корана, посвященные дню рождения Пророка. И не разговаривают, если присутствуют на таком совместном собрании, если соглашение о таком все-таки заключено, а сидят с закрытыми глазами, опасаясь суровых нареканий из-за того, что поносили ученых. А затем, после завершения собрания и после расставания с учеными, они начинают говорить среди простых муридов, что нет никакого бараката, что и нет желания в совершении зикра, и что поклонение у ученых показное, и что ученые отрицают шейхство, не любят суфиев. Из-за этих разговоров возрастают вражда и взаимные противоречия среди мусульман и отдаляются некоторые из них от шариата, хотя

шейхство и святость реализуются и утверждаются только при помощи шариата. И как тогда говорить, что шейхство в Дагестане в эти дни имеет место быть и полезно для ислама?! [16, с. 15].

Хизри ал-Газаниши убежден, что современное «шейхство в Дагестане вредно для ислама и является врагом для шариата. И поэтому необходимо каждому ответственному, думающему ученому и другим мусульманам запретить этот обман и ложное, злополучное шейхство даже выступлением людей против них [16, с. 15].

Тему лжешейхства на страницах журнала продолжает Мухаммад Хаджияв ал-Авари. Он пишет: «Ал-Газали упоминал, что условием, чтобы быть шейхом, помимо знаний и учености, является обладание добродетельными нравственными качествами. Но такое дело, по мнению ал-Газали, – редкость» [17, с. 12]; Далее он приводит многочисленные цитаты (мнения) о шейхстве и других известных ученых:

– Абд ал-Ваххаба-аш-Шарани: «Среди условий истинного шейха следующие: знать болезни и тайны сердца и души; видеть состояние своего мурида по небесной скрижали; знать его болезни и лекарства от них. Это редко встречается в наше время» [17, с. 12];

– ал-Кушайри: «Цель шейхства – предостережение людей от обольщения красотой поступков, красивыми фразами, ходом необычных адатов, распространением хвалы и зикра среди людей неправильным образом» [17, с. 13];

– высказывание шейха Мустафы ал-Аруси: «Однако я прилагаю усилия, чтобы дать совет и предостеречь от следования шейхам этого времени, тем из них, встреча с которыми не приносит ничего, кроме ненависти. Если они разбойники, прикрывающиеся именем Аллаха Всевышнего, действуя против своих рабов; враги святых, которые призывают к благоразумию. Их энергия направлена только на сбор тленных товаров, и нет у них других устремлений, кроме как обчистить всех поголовно» [17, с. 13].

Хаджияв ал-Авари, как и Хизи ал-Газаниши, приходит к выводу, что в «Дагестане сегодня исчезли добропорядочные мужи, остались только подражатели шейхам» [17, с. 13].

В номерах 11 и 12 журнала главный редактор Абусуфьян Акаев публикует письмо, которое прислал в редакцию шейх ал-Хаджи Тетакай ал-Казаниши с просьбой издать его в журнале «Байан ал-хакаик». Мы даем выдержку из него¹⁵:

«Мы, народы Дагестана, были в невежестве в прошлые времена, не видели разницы между хорошими делами и плохими. Мы не задумывались над притеснениями и гнетом правителей и богачей, только видели, что эти притеснения и гнет являлись делом обычным и неменяющимся.

Мы не выступали против того, кто начинал претендовать на шейхство, не обладая знаниями ни в шариате, ни в тарикате. Мы знали достоверно, что целью того, кто начинал претендовать на шейхство, был только поиск средств к жизни и пропитанию без труда, только «зарабатывание» посредством подношения людей.

Мы не считали подобные деяния делом скверным и омерзительным, не считали их противоречащими благородному шариату, пока не пришла свобода и не исчезло угнетение, пока не спала пелена с глаз и не возрадовалось сердце (имеется в виду установление Советской власти. – А.Н.)

¹⁵ Письмо было написано на аджаме с просьбой перевести на арабский язык и опубликовать в журнале, что и было сделано редакцией. Здесь мы даем аннотированный перевод с арабского на русский язык.

И с криком свободы <...> стали порицать те не подобающие человеческой природе поступки, которые мы совершали в прошлые времена, и в том числе поступки шейхов среди нас.

И действительно, большинство из них оставили зарабатывать дозволенного и живут только подношениями людей. Их души охватило ненасытное желание, которое увеличивается понемногу, так что оно становится сутью их натуры. Они собирают материальные блага земного мира. Подходят под данное описание все наши шейхи, даже те, которые считаются самым великим из них (Дибек Мухаммад Хаджи, Мамал Али Хаджи, Махамма Али Хаджи ал-Балит Ула и др.).

Мы видим их в целом ставшими богатыми после того, как они были бедными до шейхства. А если бы дело обстояло приемлемым и одобряемым образом со стороны шариата, то большинство шейхов были бы бедняками, без богатства, получаемого в виде милостыни. И их пропитание было бы то, что они зарабатывают своим трудом» [18, с. 11–12; 19, с. 8]. Это письмо показывает, насколько в первой трети XX в. глубоко распространилось влияние лжешейхов в суфийской среде, что даже известные шейхи обращаются с просьбой о помощи в редакцию журнала.

Среди писем, опубликованных в журнале и посвященных теме лжешейхства, хотелось бы выделить еще одно.

В статье, написанной от имени редакции, говорится, что критики не перестают упоминать о недостатках обольстившихся и тех из них, кто претендует на шейхство. Но никто из них еще не утверждал о своей непригодности для этого дела и не перестал претендовать на это великое проповедование, кроме шейха, ученого Хасана ал-Кахи¹⁶, который продолжает и сегодня быть успешным в вере. От него в редакцию пришло письмо с признанием своей непригодности для наставничества, по его мнению, и отказом давать *изн*¹⁷ для всех посетителей его дома.

Автор редакционной статьи задается вопросом, «есть ли среди претендующих на шейхство те, кто считал бы для себя достойным признание о своей ограниченности перед другими. Или есть ли среди них те, кто считал бы, что ему надлежит утверждать о своих недостатках перед другими?» [20, с. 10]. И сам же отвечает, что таких нет. «Однако среди них есть такие, цель которых только собирание преходящих мирских благ [20, с. 10]. «Среди них те, кто был защитником свободы и против её врагов. Затем, после утверждения и распространения свободы, переходят на противоположные позиции и идут на попятную [20, с. 10–11]. «Нет никакого сомнения, что эти и подобные им более достойны, чем шейх Хасан Кахибский, отказаться от притязаний на наставничество и в первую очередь утверждать, что их цель – это собирание преходящих мирских благ» [20, с. 11].

Не менее интересно в этом плане письмо Мухаммада Хаджиява ал-Гимрави¹⁸, опубликованное в указанном журнале. Автор письма пишет, что провел определенное время в тарикате. Однако, по его мнению, тарикат исчез с уходом тех шейхов, которым следовали и которые являлись ориентиром. Исчезла богобоязненность, прошло ее время, усилилась страсть к необузданным желаниям. Это то, что было в седьмом веке хиджры (13 век христианской эры)¹⁹. А что касается нашего времени, то после того, как этот автор ознакомился с современными книгами по суфизму с обращением к текстам ал-Газали, примечаниям и разъяснениям ал-Кушайри и аш-

¹⁶ Ал-Кахи – из сел. Кахиб в Шамильском районе РД.

¹⁷ зд. разрешение на наставничество или на проповедование.

¹⁸ Ал-Гимрави – из села Гимры Унцукульского района РД.

¹⁹ Имеется в виду истинное шейхство.

Шарани, ему стало ясно отсутствие в этот период истинного шейхства, вместо которого остались только подражатели суфизму. И поэтому Мухаммад Хаджияв ал-Гимрави целиком отстранился от них. Хотя хорошее качество было особенностью его отца, оно не перешло от отца к нему. Мухаммад не просил наставничества для себя у своего отца, но просил *изн* (разрешение на наставничество) у него некий Ибрахим ал-Унцукули²⁰. Мухаммад Хаджияв ал-Гимрави глубоко задумался над этим, так как шейхство в это время было тем, от чего он отстранился и чего не хотела его душа [21, с. 15–16].

Данное письмо, отражающее глубокие личные психологические рассуждения и переживания Мухаммада Хаджиява ал-Гимрави по отношению к шейхству, очень показательны, так как убедительно демонстрирует сложившееся даже среди его истинных последователей резко отрицательное отношение к суфизму как течению в исламе в данный период развития дагестанского общества.

Заключение

Взгляды представителей традиционного ислама – ученых-богословов и суфийских шейхов, непримиримых идеологических противников реформаторов-просветителей, – в критике лжешейхства в этот период, как это ни удивительно, по многим аспектам совпадали. Дагестанские реформаторы-просветители – Абусуфьян Акаев, Хизри ал-Газаниши и др., как видно из статей реформаторской арабографической публицистики журнала «Байан ал-хакаик», положительно относились к классическому суфизму, но выступали с резкой критикой некоторых его проявлений в первой трети XX в лице отдельных лжешейхов, которые в силу своей невежественности и стремления к личному обогащению, привносили в суфизм всякого рода нововведения, противоречащие сути шариата. Для дагестанских реформаторов-просветителей как салафитов обновленческой ориентации были важны внутренний мир и моральные качества дагестанского мусульманина в период, когда шел процесс перестройки его сознания и интеграции в российское общество. Будучи представителями этического направления в исламской мысли, они ставили перед собой задачу религиозного воспитания мусульман Дагестана в условиях индустриального общества. Для дагестанских обновленцев это была попытка доказать жизнеспособность и прогрессивность ислама в новую эпоху. Это было частью общей программы дагестанских мусульманских реформаторов-просветителей по формированию внутреннего облика и мировоззренческих основ рядового мусульманина как строителя нового общества в этот сложный переходный период. Эти идеи особенно актуальны сегодня, когда дагестанское общество спустя более ста лет вновь переживает процесс реисламизации и вопросы истинного шейхства и суфийского воспитания и образования в дагестанском обществе стоят как никогда остро.

Литература

1. [Абдуллаев М.А. Общественно-политическая мысль в Дагестане в начале XX в. – М., 1987. – 326 с.](#)
2. [Ибрагимова З.Б. Дискурс дагестанских богословов по проблеме «лжешейхства» \(краткий экскурс в историю вопроса\) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 1 \(114\). – С. 173–174.](#)
3. [Ибрагимова З.Б. Проблема «лжешейхства» как часть дагестанской богословской полемики начала XX в. // Успехи современной науки. – Белгород, 2016. Т. 7, № 10. – С. 34–40.](#)

²⁰ Ал-Унцукули – из села Унцукуль Унцукульского района РД.

4. *Ибрагимова З.Б.* Проблема «лжешейхства» в дагестанских арабоязычных полемических сочинениях начала XX в. // Труды Института востоковедения РАН. 2017. № 2. – С. 125–137.
5. Коран / пер. с араб. и коммент. М.-Н.О. Османова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. – СПб.: ДИЛЯ, 2008. – 1016 с.
6. *Левин З.И.* Развитие общественной мысли на Востоке. Колониальный период. XIX–XX вв. – М.: Наука, Издательская фирма «Восточная литература», 1993. – 245 с.
7. *Левин З.И.* Реформа в исламе. Быть или не быть? Опыт системного и социокультурного исследования. РАН, Институт Ближнего Востока. – М.: Институт востоковедения РАН: Крафт+, 2005. – 240 с.
8. *Шехмагомедов М.Г.* Апологетика суфизма в трудах дагестанских богословов конца XIX – начала XX в.: краткий обзор источников // Письменные памятники Востока. Проблемы перевода и интерпретации (тезисы конференции). – М.: Институт востоковедения РАН, 2015. – 38 с.
9. *Шехмагомедов М.Г.* Критика лжешейхства в Дагестане в конце XIX – нач. XX в. (на примере сочинения Хасана ал-Хилми «Ад-Дурра ал-байда' фи радд ал-бида' ва-л-ахва'») // История, археология и этнография Кавказа. 2021. Т. 17, № 3. – 759 с.
10. *Шихалиев Ш.Ш.* Духовное наследие дагестанских суфийских шейхов XIX – первой половины XX в.: проблемы изучения и интерпретации текстов // Научный архив Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук (НА ИИАЭ ДНЦ РАН). 2008. Ф. 3. Оп. 1. Д. 455.
11. *Шихалиев Ш.Ш.* Дискуссии о суфизме в Дагестане в исторической ретроспективе // История, археология и этнография Кавказа. 2022. № 18 (2). – С. 323–345.
12. *Абусуфьян.* Из книги «Ал-бурудж ал-мушайада (Укрепленные башни)» // Байан ал-хакаик. – Буйнакск, 1926. № 5. – С. 3–5. (На араб. яз.)
13. *Абусуфьян.* О лжешейхах // Байан ал-хакаик. – Буйнакск, 1926. – № 5. – С. 8.
14. *Абдаллах, сын Курбана ал-Ашилти.* Об иджитихаде и суфизме // Байан ал-хакаик. – Буйнакск, 1927. – № 7. – С. 6–7. (На араб. яз.)
15. Редакция // Байан ал-хакаик. – Буйнакск, 1927. – № 7. – С. 7–8. (На араб. яз.)
16. *Хизри ал-Газаниши.* Обращение к шейхам и их последователям из ученых // Байан ал-хакаик. – Буйнакск, 1927. – № 7. – С. 13–15. (На араб. яз.)
17. *Хаджияв ал-Авари.* О лжешейхстве // Байан ал-хакаик. – Буйнакск, 1927. – № 10. – С. 12–13. (На араб. яз.)
18. *Титакай Хаджи.* Письмо в редакцию // Байан ал-хакаик. – Буйнакск, 1928. – № 11. – С. 11–12. (На араб. яз.)
19. *Ал-Хаджи Титакай ал-Газаниши.* Редакция. Суть дела // Байан ал-хакаик. – Буйнакск, 1928. – № 12. – С. 8. (На араб. яз.)
20. Редакция. Письмо шейха Хасан ал-Кахи // Байан ал-хакаик. – Буйнакск, 1927. – № 8. – С. 10–11. (На араб. яз.)
21. *Мухаммад Хаджияв ал-Авари.* Письмо в редакцию // Байан ал-хакаик. – Буйнакск, 1928. – № 11. – С. 15–16. (На араб. яз.)

References

1. Abdullaev M.A. Obshhestvenno-politicheskaja mysl' v Dagestane v nachale XX v. – M., 1987. – 326 p. (In Russian).

2. Ibragimova Z.B. Diskurs dagestanskih bogoslovov po probleme «lzheshchstva» (kratkij jekskurs v istoriju voprosa) // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2017. № 1 (114). – Pp. 173–174. (In Russian).
3. Ibragimova Z.B. Problema "lzheshchstva" kak chast' dagestanskoj bogoslovskoj polemiki nachala XX v. // Uspehi sovremennoj nauki. – Belgorod. 2016. T. 7, № 10. – Pp. 34–40.
4. Ibragimova Z.B. Problema «lzheshchstva» v dagestanskih arabojazychnyh polemicheskikh sochinenijah nachala XX v. // Trudy instituta vostokovedenija RAN. 2017. № 2. – Pp. 125–137.
5. Koran. Perevod s arabskogo i kommentarij M.-N.O. Osmanova. Izdanie tret'e, pererabotannoe i dopolnennoe. – Moskva–Sankt-Peterburg «DILJa». 2008. – 773 p. (In Russian).
6. Levin Z.I. Razvitie obshestvennoj misli na Vostoke. Kolonialnyj period. XIX–XX vv. – M.: Nauka. Izdatel'skaja firma «Vostochnaja literatura». 1993. – 245 p. (In Russian).
7. Levin Z.I. Reforma v islame. Byt' ili ne byt'? Opyt sistemnogo i sociokul'trnogo issledovanija. Institut vostokovedenija RAN, Institut Blizhnego Vostoka. – M.: Institut vostokovedenija RAN: Kraft+. 2005. – 240 p. (In Russian).
8. Shehmagomedov M.G. Apologetika sufizma v trudah dagestanskih bogoslovov konca XIX – nachala XX vv.: kratkij obzor istochnikov // Pis'mennye pamjatniki Vostoka. Problemy perevoda i interpretacii. – M.: IV RAN, 2015. – S. 36–37. (In Russian).
9. Shehmagomedov M.G. Kritika lzheshchstva v Dagestane v konce XIX – nach. XX vv. (na primere sochinenija Hasana al-Hilmi «ad-Durra al-bajda' fi radd al-bida' va-l-ahva'») // Istorija, arheologija i jetnografija Kavkaza. 2021. T. 17, № 3. – S. 558–567. (In Russian).
10. Shihaliev Sh. Sh. Duhovnoe nasledie dagestanskih sufijskih shejhov XIX – pervoj poloviny XX v.: problemy izuchenija i interpretacii tekstov // Nauchnyj arhiv Instituta istorii, arheologii i jetnografii Dagestanskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk (NA IIAJe DNC RAN.) F. 3. Op. 1. D. 455. – S. 138. (In Russian).
11. Shihaliev Sh. Sh. Diskussii o sufizme v Dagestane v istoricheskoj retrospektive // Istorija, arheologija i jetnografija Kavkaza. 2022. № 18 (2): – S. 323–345. (In Russian).
12. Abusufyan. Min al-buruj al-mushayyada // Bayan al-haka'ik. Buynaksk. 1926. № 5. – Pp. 3–5. (In Arabik)
13. Abusufyan. Fi hakk al-mutashayyin // Bayan al-haka'ik. Buynaksk. 1926. № 5. – P. 8. (In Arabik)
14. Abdullah valad Kurbanali al-Ashilti. Fi hakk al-Ijtihad va at-Taklid // Bayan al-haka'ik. – Buynaksk. 1927. № 7. – Pp. 6–7. (In Arabik)
15. Al-Idara. // Bayan al-haka'ik. – Buynaksk. 1927. № 7. – Pp. 7–8. (In Arabik)
16. Hidri al-Gazanishi. Hitab ila al-Mutashayyin va Atbahir min al-Ulama // Bayan al-haka'ik. – Buynaksk, 1927. № 7. – Pp. 13–15. (In Arabik)
17. Hajiyav al-Avari. Fi at-Tashayyuh // Bayan al-haka'ik. Buynaksk, 1927. № 10. – Pp. 12–13. (In Arabik)
18. Titakay Haji. Al-Maktub ila al-Idara // Bayan al-haka'ik. Buynaksk, 1928. № 11. – Pp. 11–12. (In Arabik)
19. Al-Haji Titakay al-Gazanishi. Al-Idara. Hakiykat al-Hal // Bayan al-haka'ik. – Buynaksk, 1928. № 12. – P. 8. (In Arabik)
20. Al-Idara. Maktub Shayh Hasan al-Kahi // Bayan al-haka'ik. Buynaksk. 1927. № 8. – Pp. 10–11. (In Arabik)
21. Muhammad Hajiyav al-Avari. Al-Maktub ila al-Idara // Bayan al-haka'ik. – Buynaksk, 1928. № 11. – Pp. 15–16. (In Arabik)